

В ПОГОНЕ ЗА УПУЩЕННЫМ ШАНСОМ

И СНОВА К ВОПРОСУ О ТОМ, КАК ВЫВОДИТЬ
СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ ИЗ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ

*«Кто не хочет развивать свою науку,
тот дорого заплатит за чужие открытия».*
Наполеон

Недавно я с большим интересом прочитал книгу Аскарбека Кусаинова – президента Академии педагогических наук Казахстана, изданную в 2016 году под названием «Кризис в системе среднего образования: пути выхода». Лейтмотив книги: Казахстан за годы своей независимости имел прекрасную возможность создать у себя передовую систему образования, но этот шанс был упущен из-за непродуманных в научном плане многочисленных реформ бывших министров образования страны. Свои выводы автор аргументирует общеизвестными результатами международных исследований качества образования TIMSS и PISA за 2007–2011, а также за 2009 и 2012 годы. И это логично. Ведь на конкурсах такого уровня участвуют, как правило, лучшие из лучших учеников. И если эти самые лучшие ученики показывают на конкурсах результаты ниже среднего, то это действительно говорит о кризисной ситуации в системе среднего общего образования республики.

Автор сетует также на то, что ни один из министров-реформаторов прошлых лет даже не удосужился поднять вопрос о новой парадигме образования, ориентированной на результат с формированием соответствующей компетенции. К тому же, все прошедшие реформы образования проводились необученными кадрами и строились на простом их энтузиазме. Как правило,

исполнители реформы образования не имели должного

понятия об истинной сути модели будущей системы образования и тех конечных результатах предпринимаемой реформы, достижение которых должна будет обеспечить реформируемая ими система образования. В итоге, кризис в системе образования, особенно в её средней ступени, углублялся и затянулся надолго.

Аскарбек Кусаинов делит довольно сложную систему образования на 8 подсистем, уровень постановки которых оказывает прямое воздействие на качество образования в целом. Они следующие: 1) стандарты и учебные программы; 2) учебно-методическая литература; 3) уровень преподавания и компетентность педагогических кадров; 4) современная система мониторинга и оценки качества образования; 5) результативность реализации духовно-нравственного и патриотического воспитания; 6) влияние научно-исследовательской работы на процесс обучения студентов; 7) умная система управления основной деятельностью учебного заведения; 8) материально-техническое обеспечение учебного процесса и научных исследований.

Сразу оговорюсь, что формулировки некоторых подсистем образования даны мной в более развёрнутой интерпретации, чтобы раскрыть смысловое направление аналитической работы в её рамках.

Далее автор детально останавливается на путях улучшения каждой из этих восьми подсистем образования, затрагивая такие наболевшие вопросы системы образования, как отсутствие науки о создании учебной литературы для начального и среднего образования; перегруженность школьных программ обучения балластным материалом, который явно не будет востребован в дальнейшей повседневной жизни; достоверность практики оценки качества образования; о месте духовно-нравственного и патриотического вос-

питания в средней школе. Автор книги сетует также на неразвитость в Казахстане научных исследований по проблемам образования и мизерное государственное финансирование проектов в этой сфере науки. Оно не превышает 1% от общего объёма финансирования фундаментальных исследований. Как результат, в стране не выросли подготовленные кадры – профессионалы и аналитики в области организации и управления многоуровневой системой образования и учебными заведениями разных видов. Действительно, не будет преувеличением сказать, что

без хорошо поставленной и эффективно реализуемой науки по проблемам развития образования и опоры на неё, а не на амбициозные желания отдельных руководителей от образования, ни одна серьёзная реформа в этой системе не будет полноценной и не даст ожидаемых конечных результатов.

Спорить с этим, я думаю, никто не будет.

Как известно, первостепенной проблемой сферы образования на сегодня является переход Казахстана на 12-летнее среднее образование. Ведь не секрет – исказив решение этой судьбоносной проблемы, мы тем самым углубим кризисную ситуацию не только в среднем образовании, но и во всех её дальнейших ступенях. Тогда

для «лечения» тяжело больной системы образования потребуются уже не годы, а целые десятилетия. К сожалению, всё выглядит ныне так, как будто намечающийся переход Казахстана на 12-летнее среднее общее образование опять не проработан досконально с учётом национальных особенностей, традиций и ценностей казахстанского общества. Складывается впечатление, что во главу угла наши реформаторы ставят внешнюю форму западной модели среднего образования, т. е. 12-летнюю школу, а её внутренней структуре и содержанию образования уделяется мало внимания и они оказались плохо проработанными в научном плане. На мой взгляд, допускается очень серьёзная ошибка, тяжёлые последствия которой начнут проявляться не сразу, а через много лет. Общество за это время успеет понести колоссальные интеллектуальные потери и что ещё страшнее – эти потери станут носить масштабный характер.

Проблемам уровня и подуровня образования я посвятил в 2014 году специальную статью в журнале «Современное образование» (№ 3, с. 17–19), а в 2012 году в том же журнале (№ 2, с. 30–33) была опубликована моя статья, затрагивающая вопросы организации трёхязычного обучения студентов в будущей 12-летней средней школе. Эти мои публикации, а также более ранние работы, освещавшие некоторые структурно-содержательные вопросы 12-летней школы и опубликованные в том же журнале в 2006 году (№ 3–4, с. 24–28) и в 2009 году (№ 2, с. 16–19), видимо, прошли мимо внимания ответственных работников Министерства образования и науки республики. Об этом говорит тот факт, что выдвинутые в этих публикациях варианты решения вопросов будущей 12-летней средней школы в Министерстве образования и науки даже не принимались к рассмотрению и обсуждению. Как теперь выясняется, наше Министерство образования и науки, оказывается, игнорирует и предложения Академии педагогических наук Казахстана. Получается, что Министерство образования и науки республики не интересуется ни мнением общественных научных организаций, ни материалами, опубликованными в печатных средствах массовой информации в сфере образования.

Раз уж создалась в сфере образования такая ситуация, я решил изучить имеющиеся исследования, могущие ответить на вопрос:

О чём же говорят исследования нейропсихологов, психологов и офтальмологов по поводу раннего обучения детей в начальной школе?

И вот что удалось мне выяснить. Нейропсихологи выделяют следующие три стандартных этапа естественного созревания мозга ребёнка:

1-й этап: с начала внутриутробного развития до 3-х лет, когда формируется первый функциональный блок мозга, т. е. его структуры и системы, которые отвечают за телесное, эмоциональное и познавательное состояние ребёнка;

2-й этап: с 3 лет примерно до 7 лет, когда созревает второй функциональный блок, управляющий восприятием: зрительным, вкусовым, слуховым, обонятельным, осязательным;

3-й этап: с 7 лет примерно до 12 лет, когда наступает возраст развития сознательной психической деятельности детей.

Специалистами в данной области было установлено, что блоки эти формируются «природой» последовательно, и попытка перепрыгнуть какой-то из них негативно сказывается на других процессах, которые согласно заложенной «природой» программе должны протекать в данный период времени. Реакция на раннее обучение ребёнка проявляется спустя годы, вылившись в отклонения в эмоционально-личностных взаимоотношениях с другими людьми, а именно в неврозах, тиках, навязчивых движениях, заикании и других нарушениях речи.

А вот офтальмологи не советуют учить читать ребёнка младше 6–7 лет, пока ещё не закончилось формирование «цилиарной мышцы», отвечающей за формирование зрения ребёнка. Они утверждают, что зрительные нагрузки в раннем возрасте могут привести к развитию близорукости. Верность этой рекомендации подтверждает сама жизнь, т. е. всё растущее в последние годы число близоруких школьников, носящих минусовые очки или заменяющие их линзы. Как утверждают специалисты, период до 6–7 лет чрезвычайно важен для нормального психоэмоционального развития ребёнка. Как раз в этот период развития детей закладываются такие базовые понятия нравственных устоев, как доброта, жалость, стыд, любовь, верность, преданность, честность, справедливость.

Известный психолог Даниил Эльконин утверждает, что

дошкольный возраст – это этап индивидуального психического развития ребёнка через занятие интересными играми. Именно благодаря играм совершаются наиболее важные изменения в психике ребёнка и происходит подготовка к переходу на новую ступень развития – обучению. Когда вместо познавательных игр ребёнка сажают за парту и преподают цифры и буквы, формирование его эмоциональной сферы затормаживается, а это, кстати: умение сопереживать, любить, сочувствовать, т. е. черты характера, необходимые для построения впоследствии крепкой семьи.

По мнению российского профессора – психотерапевта Вилена Гарбузова, буквы, цифры, схемы, ноты и т. д. вытесняют из головы ребёнка образы и подавляют в нём образное мышление. А американский профессор Р. Мур утверждает, что отсутствуют доказательства того, что программы дошкольного обучения ведут к успеху в дальнейшем обучении ребёнка, напротив, убеждает он, имеются веские доводы того, что в среднем лучше занимаются дети, начавшие учиться в школе позже. Немецкий исследователь проблемы раннего развития ребёнка доктор Хельмут Фон Кюгель вообще ужасается резким увеличением в последние годы нервных и психических расстройств, других

нарушений поведения именно у детей с ранним интеллектуальным развитием. И причина этого лежит в неумении строить отношения со сверстниками и сверстницами. Это умение дети должны были приобрести в раннем возрасте, но они тогда были лишены воспитательного воздействия среды, так как их принуждали учиться. Ведь дошкольный возраст – это этап психоэмоционального развития ребёнка, главной особенностью которого является знакомство с культурой общения.

Итак, результаты исследований специалистов в области раннего обучения детей приводят к выводу, что мои журнальные публикации, перечисленные выше, содержат предложения, которые имеют под собой солидную научную основу. Поэтому я настоятельно рекомендую Министерству образования и науки всё же рассмотреть эти предложения с привлечением специалистов-профессионалов, но только не иностранных, которые далеки от понимания нашей национальной культуры и традиций. Для удобства рассмотрения выделю четыре наиболее приоритетных предложения из опубликованных мной ранее статей. Во-первых, 12-летняя школа должна строиться по формуле **5 + 4 + 3**. Все преимущества такой модели средней школы расписаны в соответствующей моей статье. Во-вторых, 5-летняя начальная школа очень удобна для реализации **трёхязычия**. Первые два класса – казахский язык, 3-й класс – русский язык, 4–5 классы – иностранный язык. В-третьих, 3-летняя старшая школа позволит завершить в лучшем виде профессиональную ориентацию старшеклассников и их духовно-нравственное и патриотическое воспитание. Для более полноценной реализации этой задачи часть социально-гума-

нитарных дисциплин высшей школы должна быть перенесена с её первого курса в 12-й класс средней школы. В-четвёртых, 12-летнюю среднюю школу лучше строить не за счёт прибавления нулевого класса, а путём добавления завершающего 12-го класса. От этого будет в выигрыше и высшая школа, она сможет избавиться от второстепенных дисциплин своего учебного плана и повысить качество профессионально-прикладного образования. Достаточно полное обоснование всему этому даётся как в уже опубликованных мной статьях, так и в данной статье – в части вредности для здоровья детей их раннего обучения.

Я поддерживаю Аскарбека Кусаинова и в вопросе увеличения до 50% доли той учебной нагрузки в начальной школе, которая направлена на формирование у детей духовно-нравственных ценностей, патриотических чувств, основанных на национальных особенностях и традициях, а не на реальностях зарубежных стран.

Детей вначале следует хорошо воспитать и затем только начинать учить их знаниям и премудростям жизни. Нельзя забывать, что главная цель образовательной политики – это воспитание человека, начиная с его детского возраста. Именно поэтому я считаю, что детские дошкольные учреждения (детские сады) должны быть переданы Министерству культуры и спорта.

Почему и как надо это сделать? На этот вопрос ответ содержится в моей статье, опубликованной в журнале «Современное образование» за 2015 год (№ 4, с. 24–27). Ещё одним из главных виновников кризиса в среднем общем образовании является ЕНТ – единое национальное тестирование. С этим мнением согласно большинство людей, включая и педагогическую общественность страны. В последнее время в Министерстве образования и науки намечились кое-какие подвижки в этом вопросе. Время рассудит верность их решения. В любом случае я уверен, что со временем ЕНТ, как вступительное испытание в высшие учебные заведения, исчезнет само собой. Рукотворный кризис в системе образования не может продолжаться вечно!

Многолетняя практика применения ЕНТ показала неэффективность его использования на входе в высшее учебное заведение.

Более результативным будет использование ЕНТ на выходе из учебного заведения, т. е. для осуществления контроля за уровнем подготовленности выпускников средней и высшей школы. Ведь и так понятно, что качественный выпуск из средней школы обеспечит и качество абитуриентов, поступающих в высшую школу! Поэтому выпускные экзамены в средней школе и государственные экзамены в высшей школе должны приниматься параллельно как учителями (преподавателями), так и с помощью ЕНТ. Общая выпускная оценка по дисциплинам должна выставляться специальной комиссией из трёх человек, базируясь на оценках, полученных как по классическому варианту, так и по результатам ЕНТ. Считаю, что только так можно создать условия для улучшения работы учреждений образования всех видов и типов.

Представляет также интерес поднимаемый автором книги вопрос создания Министерства среднего образования республики. Поддерживая в принципе это предложение, я вношу другую, более приемлемую, на мой взгляд, альтернативу. Она заключается в том, что создавать нужно не просто министерство среднего образования, а другое, альтернативное ему ведомство – **Министерство среднего общего и профессионально-технического образования**. Это нужно для того, чтобы выпускники основной и старшей средней школы имели возможность одновременно получать одну-две рабочие профессии. Нуждаться в этом будут прежде всего те школьники, которые не планируют в ближайшей перспективе продолжение своего образования в высшей школе. Имея уже рабочую профессию, выпускник средней школы будет легко внедряться в рыночную сферу. Это ли не решение проблемы увеличения численности рабочего класса!

Действующее же в настоящее время Министерство образования и науки республики нужно будет реорганизовать в **Министерство послесреднего специального образования и науки**. Общеизвестно, что за понятием «послесреднее образование» в мировой практике подразумеваются высшее и среднее специ-

альное образование, следующие после среднего общего образования. Новые два министерства будут функционально гармонизированными ведомствами, координирующими деятельность разных уровней общего и профессионального образования. Каждый из этих уровней образования ориентирован на свои результаты с формированием компетенций, необходимых для соответствующего уровня. Следует отметить, что создание двух новых, поименованных выше, ведомств на базе нынешнего Министерства образования и науки будет являться вполне оправданным шагом, поскольку последнее представляет собой сверхсложную систему, эффективно управлять которой из одного центрального ведомства в постиндустриальную информационную эпоху практически невозможно.

Республика Казахстан обладает всеми возможностями для создания у себя образцовой системы многоуровневого образования, которая может облегчить достижение заветного желания войти в число ведущих стран мира. Но, разумеется, достигать этой цели нам нужно будет не через потенциальное ухудшение здоровья своих детей – будущих граждан Казахстана.

Я уверен, что против этой аксиомы никто не станет возражать!

Тасболат МУХАМЕТКАЛИЕВ,
доктор химических наук,
профессор,
Алматинский технологический университет

АННОТАЦИЯ ○

Шолушымыз Тасболат Мұхаметқалиевтің кезекті мақаласында А. Құсайыновтың «Орта білім беру жүйесіндегі дағдарыс: одан шығу жолдары» кітабының және «Современное образование» журналында жарияланған өз мақалалары негізінде жүргізіліп жатқан реформалар турасында еліміздің негізгі білім беру ведомствосының тарабына сын айтылады. Автор елімізді жетекші білім беру жүйесіне жеткізуге жол салатын бірқатар кеңестер береді.